
Об использовании термина «лимитроф» в русскоязычной литературе 1920 – 1930-х гг. и его геополитическая трактовка в постперестроечный период

Д.Д. Квициани¹, М.Д. Розин², В.Н. Рябцев²

¹ *Тбилисский государственный университет, Грузия*

² *Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону*

Аннотация: Статья представляет собой экскурс в историю вопроса об использовании термина «лимитроф» в русскоязычной литературе по геополитике. Подробно рассматривается этимология данного термина. Выясняется, кто и когда впервые в отечественной литературе использовал его, вкладывая геополитический смысл. Показан общеисторический фон эпохи (1920-1930-х гг.), когда «лимитроф» активно использовался многими авторами как в Советской России/СССР, так и в Русском Зарубежье. Подробно анализируется вопрос о том, когда и почему состоялось второе «пришествие» термина «лимитроф» в русскоязычную геополитическую литературу. В контексте рассмотрения распада Советского Союза и Pax Sovietica показано, как изменилась геополитическая трактовка термина «лимитроф». В этой связи дан абрис концепции Великого Лимитрофа.

Ключевые слова: мировое геополитическое пространство, регионы, жесткие кластеры, промежуточные пространства, лимитроф, распад Российской империи, Балто-Черноморская зона.

В любую историческую эпоху (и нынешняя – не исключение) мировое геополитическое пространство (МГП) предстает как весьма неоднородное целое. В нем есть и относительно устойчивые подсистемы (жесткие кластеры) – геополитические регионы, четко завязанные на какое-то одно, «стержневое» государство (регионы - ЖК), и мягкие кластеры (МК), т.е. достаточно подвижные, нестабильные геополитические среды, в которых отсутствует «государство-Хозяин», а доминирующим видом межгосударственных отношений является конфликтность. При этом понятно, что «каркас» Мировой Системы определяют именно жесткие кластеры. Но они не могут существовать сами по себе. Между этими образованиями всегда есть некоторое число промежуточных зон, через которые идет обмен между регионами - ЖК (иногда весьма интенсивный). В этой связи специалисты давно уже выделяют буферные и промежуточные территориальные зоны

между сильными или соперничающими государствами, которые, по сути, могут быть одновременно и продуктивными геополитическими образами.

Как и образуемые из такого рода стран/государств регионы, так и сами эти страны не имеют гарантированных мест *внутри* регионов - ЖК. Как указывает географ Д.В. Заяц: «Это страны с переходными свойствами, в них проявляются общие черты каждого из граничащих пространств. Такие страны уместно было бы назвать **дуальными** – имеющими двойную природу» [1]. Речь идет о статусе территорий «двойного подчинения», получившем на русской почве название предела («одна и та же территория рассматривается как предел двух разных политических центров или политических образований имперского типа»). Как писал в свое время, иллюстрируя данный тезис «русским примером», географ Д.Н. Замятин: «Русь, например, и после монгольского завоевания рассматривалась русскими летописцами как часть империи Царьграда (как православная земля) и одновременно, политически, как часть владений монгольского хана. Подобные *геополитические "прокладки"* могут приводить к формированию очень *причудливых и специфических геополитических образов*, особенно в случае контакта совершенно различных политических культур» [2].

Но у лимитрофных зон/территорий есть свои особенности.

С одной стороны, будучи весьма динамичными геополитическими образованиями, они обладают повышенной «энергетикой», являют собой, как выражается украинский исследователь В.А. Дергачев, «энергоизбыточные граничные поля» [3]. С другой – они неоднородны. И разделяются они по тому типу межгосударственных взаимоотношений, который доминирует в этих сегментах МГП. Знак здесь может быть двояким: как «плюс», так и «минус». В первом случае осуществляется интенсивный экономический, ресурсный и информационный обмен, имеет место плотная социокультурная и иная коммуникация, доминируют переговорные процедуры и

гуманитарные практики, ориентированные на развитие «обменивающихся» сторон. Квалифицируя такого рода зоны/территории, известный американский специалист С.Б. Коэн использовал в свое время понятие «регионы-ворота» (*gatewayregions*) или «государства-ворота» (*gatewaystates*) [4]. Во втором случае на первый план выходят экономические и торговые войны, «дипломатия канонерок» и угроза применения силы, психологическая или информационная, а также обыкновенная война. Иначе говоря, отличительный признак *этих* зон/территорий – повышенный «индекс нестабильности». Более того, в таких зонах *всегда* неспокойно, для них характерна перманентная конфликтогенность или открытая конфликтность во взаимоотношениях местных акторов, что делает их максимально дезинтегрированными сегментами МГП. Но и это не все. Не менее важным обстоятельством является то, что многие местные державы ведут себя как экстраверты, поскольку их внешнеполитические курсы как бы развернуты вовне. Последнее приводит зачастую к тому, что имеет место буквальное «растягивание» входящих в эти зоны государств в разных направлениях, причем выгодных конкретным *внерегionalным* игрокам. Если какая-либо зона или страна из лимитрофных образований является стратегически важной «площадкой», да еще с немалыми запасами жизненно важных ресурсов, выгодным местоположением в системе мировых коммуникаций и (плюс к этому) образует промежуточную зону, которая разъединяет крупные регионы - ЖК или сферы влияния великих держав, то, по геополитической таксономии уже упомянутого С.Б. Коэна, она обретает статус «разъединительного пояса» (*shatterbelt*) [5].

Но в любом случае, повторимся, для лимитрофных зон/территорий характерна особая – повышенная, а иногда и очень высокая температура, высокая энергетика. Особенно это касается тех из них, где великие державы либо друг с другом, либо с кем-либо из крупных региональных игроков

всерьез «выясняют отношения», вплоть до того, что создают здесь на время или надолго театры военных действий [6]. А если в лимитрофных зонах или странах лимитрофного типа конфликтность и так укоренена в местной почве, вписана в историю проживающих здесь народов? Что, если в них имеют место глубокие, застарелые конфликты, разного рода традиционные «точки напряжения», немало территориальных споров и взаимных претензий государств? Часто данные вопросы остаются без ответа. Но искать их обязательно надо. Ведь учитывая тот факт, что, как правило, конфликты в лимитрофах затягиваются в тугие узлы *региональной* напряженности и порой выходят на *глобальный* уровень, всерьез приходится думать о том, что со всем этим можно (и нужно) делать, а главное – кто конкретно, в ситуации полупаралича ООН, займется вопросами миросистемного регулирования.

Анализ места и роли лимитрофных зон/стран/территорий в современном мире чрезвычайно важен. Причем, с нашей точки зрения, здесь не следует упускать из поля зрения два ракурса, или два среза рассмотрения лимитрофов – геополитический и гецивилизационный. Возможно, в современных условиях второй ракурс, а именно: анализ в мировом пространстве межцивилизационных пространств, т.е. «стыков» геокультурных общностей высшего порядка (если говорить языком С. Хантингтона), даже более важен, чем первый – чисто геополитический. Дело в том, что такого рода цивилизационные «междумирья» характеризуются большим и все нарастающим напряжением. Тенденция, которую еще в середине 1990-х гг. предвидел А.И. Неклесса, приобретает характер тренда. А писал этот известный исследователь следующее: «Межцивилизационные взаимодействия, по-видимому, одна из основных проблем грядущего мироустройства. Несколько основных макроцивилизаций, вобрав в себя относительно нейтральное окружающее социальное пространство, постепенно очерчивают контуры перманентных

конфликтогенных зон: своего рода тектонических разломов в местах соприкосновения цивилизационных "плит". Однако и сами эти "плиты" обладают разной степенью устойчивости к нарастающему внешнему воздействию» [7]. Говоря о том же, только делая акцент на этноландшафтные рубежи, спустя несколько лет по этому поводу высказался тот же и В.А. Дергачев. Он заметил: если сопоставить крупные очаги напряженности с этно-ландшафтными рубежами, то мы обнаружим, что «многие исторические эпицентры конфликтов расположены на тройных конфессиональных границах цивилизаций: западно-христианской, православной и исламской (Балканы, Левант, Крым); исламской (арабской и тюркской), индийской и китайской (Афганистан, Таджикистан, Пенджаб), православной, китайской и японской (Маньчжурия)» [8].

В этом плане отрадно, что в последнее время и тот, и другой аспекты рассмотрения лимитрофных образований привлекает все большее внимание специалистов [9]. Мы также имели возможность высказаться по этому поводу [10]. Но в данном случае для нас важнее не этот – чисто теоретический – аспект одной из самых актуальных проблем региональной геополитологии, а вопрос этимологии. Иными словами, нас будет интересовать, что означает сам этот термин – «лимитроф», когда и кем он стал впервые использоваться в геополитической литературе, какую метаморфозу при этом претерпел. Ставя перед собой такую задачу, мы ограничимся анализом корпуса русскоязычной литературы, поскольку именно в этом сегменте мирового интеллектуально-научного пространства он использовался больше всего. Во временном отношении наш анализ будет ограничен периодом с середины 1920-х до начала 1990-х гг. Начнем его с самого общего момента, а именно: с этимологии интересующего нас термина.

Первое, что приходит на ум при упоминании термина «лимитроф», это

римский опыт межевания земель, делимитации границ. Римляне, которые считали варварами племена, жившие на северных и восточных рубежах Империи (а среди них были не только германцы, но и кельты, славяне), всячески пытались обезопасить свои пределы от попыток проникновения туда диких орд «из-за границы». Когда, скажем, в I в. до н.э. германские племена попытались-таки перейти Рейн и занять принадлежавшие империи земли Галлии, легионы Юлия Цезаря прогнали их обратно и построили оборонительный вал – «*Limes Romanus*», ставший рубежом не только между римлянами и германцами, но и, по существу, между двумя Мирами, между двумя цивилизациями – римской и варварской. Целям защиты территории Римской империи служила система оборонительных сооружений, которые строились в I–II вв. н.э. в различных частях континента по линии прохождения ее государственной границы. Но деваться было некуда: окружавших Империю варваров было много и они изрядно плодились, временами нарушая покой и благополучие «Великого Рима». Поэтому периоды войн и конфликтов на границах и/или вблизи них перемежались периодами мира и экономического «сотрудничества».

Риму от обмена с варварскими сообществами, от контактов с ними было не уйти. Проживавшие на обширных территориях, варвары занимались земледелием и скотоводством; выращивали ячмень, пшеницу, рожь, овощи (репу, лук, горох), а также лён, коноплю; разводили тягловых быков, лошадей, овец, коз; охотились на пушного зверя; добывали руду и даже выплавляли из нее металлы. Всего этого у них было в избытке. Поэтому вставал вопрос об обмене, о торговле. Многие из производимого ими доставлялось в пограничные города Римской империи и обменивалось на рабов, оружие, предметы роскоши и вино. При этом жизнь была суровая, а времена жесткие. Сильные племена подчиняли слабых, создавая крупные племенные союзы: алеманский, сакский, франкский, западных и восточных

готов, лангобардов, вандалов и т.д. Война становилась для многих из них обычным ремеслом. Со временем инфильтрация варваров в римскую армию становилась все сильнее. Более того, пополняя ряды не только солдат, но и командиров, эти бывшие варвары, становившиеся новыми римлянами, способствовали многим победам, одержанным Римом [11].

Поэтому в принципе понятна и этимология этого термина. Он восходит к позднелатинскому слову «*limitrophus*» (букв.: «граничащий с....») и состоит из двух слов: латинского «*limes*» (граница, пограничный) и греческого «*trophos*» (питание, питающий). Наиболее распространенная историческая интерпретация его такова: «речь идет о пограничных областях Римской империи, которые должны были снабжать римские войска припасами и вооружением, т.е. содержать их». Так что термин этот – давнего происхождения, хотя, как отмечается в словаре *Miriam-Webster*, официально он был зарегистрирован лишь в 1763 г. [12].

Далее с названием «лимитроф» произошла метаморфоза – его первоначальный смысл был заменен другим. Термин стал как бы «блуждающим», т. е. применяемым ситуативно и узкоспециально. Связано это было в основном с «переформатированием» геополитического пространства бывшей Российской империи и переструктурированием его «ближнего» зарубежья по окончании Первой мировой войны и «Второй Великой Смуты». В те годы это слово стало использоваться для обозначения новых независимых государств, возникших на западной периферии Империи – на территориях ее западных губерний, включая (по большей части) также Финляндию и Польшу. Лимитрофный статус стал соответствовать действительному положению этих стран, непосредственно граничивших с Советской Россией и образывавших своеобразный защитный барьер. Одним словом, государства - «лимитрофы» оказались восточным рубежом Европы – уже не Востоком как таковым, охваченным мятежами и

революциями, но еще и не Западом.

Как верно было замечено одним из авторов (специалистов по балтийским лимитрофам), перед странами-победителями в Первой мировой войне во всей своей остроте встала задача сдерживания большевистского руководства Российской Федерации, грезившего идеей мировой революции. В этой целью на Версальской конференции было принято решение создать из образовавшихся на руинах Российской и Австро-Венгерской империй новые («малые») государства, объединив их некий военно-политический блок на антироссийской основе. Перед этими «малыми» государствами, ставились две задачи, а именно: во-первых, экономически и политически изолировать от Европы Советскую Россию и, во-вторых, не допустить возникновения союза и, тем более, континентальной коалиции двух главных проигравших в мировой войне. При этом, как верно замечает автор, мысли которого мы только что привели, последняя задача была связана как с борьбой против прихода к власти в Германии коммунистов (поскольку из-за тотального кризиса в стране развилось очень сильное левое движение), так и с контролем над руководством Веймарской республики. [13].

Факт слабости, зависимости от европейских «грандов» (той же Германии, например) и политической неустойчивости новоявленных «независимых» государств на западной периферии бывшей Империи в те годы не оставался без внимания целого ряда русских авторов, оказавшихся в эмиграции. Представляя *Историческую* (Большую) Россию – государство с почти тысячелетней традицией, они подчеркивали их «ненастоящность», иллюзорность, во многом искусственный характер; усматривали факт их существования разве что в том, что они стали (оказались) полезными для западных демократий в условиях угрозы пролетарского революции с Востока, дабы сдержать ее. Недаром, читая знаменитые «Очерки русской смуты» А.Н. Деникина, часто встречаешь ироничные оценки: «государства»

(в смысле «так себе» политики), «державные» лимитрофы» и пр. [14].

В 1920-е гг. для обозначения вновь возникшего цивилизационного «междумирья» – пространства между Россией и Европой (в тех исторических условиях – между Советской Россией и веймарской Германией) термин «лимитроф» активно использовался в Советской России/СССР. Насколько мы знаем, пионером здесь выступил И.Д. Брук, печатавшийся под псевдонимом «Ильинский». Работая в принятом в 1920-е гг. общеполитическом дискурсе, этот очень популярный в то время правовед писал, например, в одной из своих работ: «От Ледовитого океана до Черного моря вдоль западного рубежа Союза Советских Социалистических Республик тянется ряд небольших государств. Почти все они образовались на территории б. Российской империи. Исключение – Румыния, существовавшая как самостоятельное государство ко времени империалистической войны, но и она включила в свой состав часть России – Бессарабию. Шесть небольших государств отделяют Советский Союз от непосредственного соприкосновения с Западной Европой. И только Ленинград с Кронштадтом, крошечный угол побережья Финского залива, стиснутый Финляндией с севера и Эстонией с юга, вот узкое оконце в Европу, оставшееся в здании СССР, остальные замурованы. Необходимо отметить, что ни одно из современных крупных государств не имеет такого пестрого и многочисленного соседства на одной границе. Для того, чтобы найти что-либо похожее, пришлось бы обратиться к временам феодального строя. Только там мы увидим подобные цепи и группы маленьких государственных единиц. До последних лет казалось, что условия современности не благоприятствуют не только нарождению, но и сохранению мелких держав.

Война 1914 – 1918 г.г., – продолжал И.Д. Ильинский, – разрушив целый ряд исторически сложившихся хозяйственно-политических организмов,

---

построила на их месте новые, требующие своего места под солнцем и претендующие не только на историческое прошлое, но и на такое же будущее. Ясно и бесспорно одно. Судьба мелких государств-буферов и лимитрофов связана с судьбами их больших соседей. Революции часто стирают границы; этот факт хорошо известен лимитрофным правительствам и обостряет в известном направлении их подозрительность. Но закон силы не есть достояние исключительно революций; еще в большей мере он присущ той фазе капиталистического развития, которая именуется империализмом, и которая унаследовала от феодального строя кулачное право хотя бы и во внешне облагороженных формах. Если рассматривать ближайший период истории как эпоху решительной схватки между капитализмом и социальной революцией на всей арене Европы, – победитель в этой борьбе, кто бы он ни был, не сможет и не станет считаться с пограничными знаками и торжественно провозглашаемой в конституциях неприкосновенностью территорий. Как Бельгия в 1914 г., лимитрофы силою исторического хода вещей станут активными или пассивными участниками событий. Поэтому экономист, политик, юрист – одинаково заинтересованы в ближайшем ознакомлении с ними. Можно предвидеть, что если не всем, то некоторым из наших соседей суждено сыграть видную роль в грядущих событиях» [15].

Но в 1920-е гг. термин «лимитроф» активно использовался не только в советской научной и/или общественно-политической литературе, но и в публицистике тех лет. Можно вспомнить, например, нашумевшие путевые заметки «Сто три дня на Западе» (1928 г., второе издание вышло в 1930 г.) писателя также с печальной судьбой Б.А. Кушнера (1888 – 1937). В этой работе автор описывает свое путешествие 1926 г., в ходе которого он проделал путь от стран Прибалтики через дружественную СССР (тогда еще дружественную) версальскую Германию до таких стран Западной Европы, как Франция и Англия. Описывая во второй главе своей работы такую

страну, как Латвия, Б.А. Кушнер однозначно квалифицировал Латвию как лимитрофное государство [16]. Латвия, по его мысли, это прекрасная иллюстрация одного из ключевых понятий геополитики, типичный представитель целой группы однотипных государств.

С подачи двух этих авторов – И.Д. Ильинского и Б.А. Кушнера – термин «лимитроф» переключался в массовые издания – в энциклопедии и словари. Так, например, мы фиксируем его в Словаре Д.Н. Ушакова [18], который, по сути, повторил дефиницию лимитрофа с явно негативным оттенком, данную ранее (в статье Б. Волина) в Малой Советской энциклопедии, правда, без упоминания в числе лимитрофных стран Польши [19].

Еще одним важным фактом является то, что во второй половине 1920-х и особенно в 1930-е гг. интересующим нас термином активно пользовались евразийцы. В этой связи можно привести, например, такой исторический факт. После «кламарского раскола», произошедшего в евразийском движении в 1930 г. и приведшего к распылению его сил, активность соратников одного из «отцов-основателей» евразийства и создателя его геополитической доктрины П.Н. Савицкого сосредоточилась в основном в «русских Афинах за рубежом» – в Праге и...лимитрофах. Стремясь отчаянно спасти положение, П.Н. Савицкий, пожалуй, единственный из основателей евразийства старался «переоформить» движение, придав ему большую институционализацию (в августе – сентябре 1931 г. в Брюсселе состоялся съезд евразийцев и был создан ЦК этого движения во главе с Петром Николаевичем). Одновременно с этим в 1931 – 1933 гг. он развернул беспрецедентно высокую пропагандистскую и популяризаторскую работу в балтийских лимитрофах (Литве, Эстонии и Латвии) и Польше, где были созданы и активно функционировали так называемые евразийские семинары. В них участвовали представители интеллектуально продвинутой и социально активной части русской эмиграции. Как писал сам П.Н. Савицкий в 1932 г.

после посещения одного из таких семинаров в Варшаве: «во исполнение пункта 4 Резолюции съезда (речь об упомянутом съезде в Брюсселе. – Д.К. М.Р., В.Р.) за отчетный период обращено особое внимание на лимитрофы» [20].

Справедливости ради следует отметить, что термины «лимитроф», «лимитрофные государства» использовались не только в СССР, но и в нацистской Германии. Так, например, в утвержденной Гитлером в апреле 1939 г. директиве «О единой подготовке Вооруженных сил к войне на 1939 – 1940 гг.» указывалось, что после разгрома Польши Германия должна будет взять под свой контроль Литву и Латвию. И позиция лимитрофных государств будет определяться не их собственными нуждами, а исключительно военными потребностями Третьего Рейха. В документе отмечалось: «С развитием событий может возникнуть необходимость оккупировать лимитрофные государства вплоть до границы Курляндии и включить эти территории в состав империи» [21].

В СССР термины «лимитроф», «лимитрофные государства» использовались вплоть до конца 1930-х гг. (правда, по мере приближения к «дате» подписания Пакта Риббентропа- Молотова все реже и реже). С момента же инкорпорирования в его лоно практически всех западных и южных окраин бывшей Российской империи, входивших в нее к началу Первой мировой войны (за исключением Финляндии и Польши – на западе и Карсской области на Южном Кавказе), победы над фашистской Германией и превращением практически всех стран ЦВЕ в сферу жесткого контроля Кремля надобность в термине «лимитроф» отпала. Причина ясна: геополитический феномен, который за ним стоял, попросту перестал существовать и перешел в разряд исторических фактов. С конца 1940-х гг. термин «лимитроф» де-факто исчез из советского общественно-политического и – автоматически – научного дискурса. Но и на этом

превратности его «судьбы» в XX в. не закончились. Будучи отчасти переосмысленным и вновь «прописавшись» по ведомству геополитики, «лимитроф» был актуализирован и переосмыслен в условиях распада Советского Союза и *Pax Sovietica*.

Он стал применяться для обозначения новых государств, возникших в результате дезинтеграции СССР в 1991 г. И теперь в разряд лимитрофных попали уже не только бывшие советские республики, располагавшиеся в европейской части страны, а также ряд стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), но и азиатские регионы СССР, т.е. бывшая Средняя Азия. Поэтому в постсоветских условиях и – если говорить шире – в условиях постбиполярного мира под определение «лимитроф» подпадает практически каждая из четырнадцати бывших союзных республик Советского Союза (кроме, естественно, России).

Иначе говоря, как и после окончания Первой мировой и Гражданской войны в России 1918–1922 гг. на западных окраинах бывшего социалистического лагеря в обширной зоне от Балтики до Каспия обозначился геополитический рельеф той зоны мирового пространства, которую некогда крупнейший представитель британской геополитики начала XX в. Дж. Фэйргрив назвал ее «*crachzone*» и описал это пространство как сеть, которая тянется от Финляндии к Балканам, проходит через Турцию, Иран, Афганистан и уходит дальше на восток [22]. В более поздний период эта зона именовалась по-разному: так, классик американской политической географии Р. Хартсхорн называл ее зоной перманентной геополитической нестабильности в Восточной Европе от Балтики до Адриатики (*shatterzone*); знаменитый французский геополитик Ж. Готтман именовал «приливно-отливными землями» (в том смысле, что находящиеся здесь государства постоянно меняли свою государственную принадлежность). Иногда этот сегмент мирового пространства еще называют «поясом Анстеда» [23].

Если не вдаваться здесь в историко-научные подробности, то следует сказать, что в современных условиях между двумя «Большими политическими пространствами» – Россией, с одной стороны, и сильно расширившейся на восток Европой с другой, - вновь возникло промежуточное геополитическое пространство. Оно протянулось двумя линиями – от Балтики и от Балкан, до Центральной Азии, а черноморско-кавказский сегмент образует его важнейшее звено. Если использовать старый, подзабытый геополитический термин, можно говорить о том, что в этой зоне мира вновь прорисовался исторический контур «Великого Лимитрофа» (*Great Limitrophe*).

Хотелось бы подчеркнуть: «возвращением» этого подзабытого (после евразийцев) термина в научный лексикон мы обязаны российской геополитической мысли. В первой половине 1990-х гг. изучением этого феномена вплотную занялись два специалиста, причем независимо друг от друга. Это были, соответственно, В.Л. Цымбурский [25] и С.В. Хатунцев [26]. Благодаря усилиям этих авторов термин «лимитрофные зоны/государства» в качестве полноправного элемента геополитической таксономии вошел в научный лексикон, точнее говоря, вернулся в него спустя длительный период времени [27].

Причина востребованности термина «лимитроф» в современной литературе по геополитике объясняется просто. Дело в том, что в начале 1990-х гг. мы фактически столкнулись с ситуацией «переформатирования» огромного (по своим размерам) пространства в Северной Евразии аналогично тому, что имело место после окончания «Второй Великой Смуты» в России; практически с той же самой ситуацией, которую в середине 1920-х гг. очень четко зафиксировал И.Д. Ильинский.

Он прекрасно осознавал тот факт, что лимитрофы западного рубежа Советской России являют собой довольно-таки неоднородное целое и что

такие «империалистические лимитрофы» (по его терминологии) – Польша и Румыния – составляют главный оплот буржуазного Запада против «напора рабочей революции». [28].

С Балто-Черноморской зоной история, по сути, повторяется. Пусть и не совсем точно, и не во всем..., но повторяется. На условной границе Евразии и Европы образовался и почти сразу проявив свой конфликтогенный потенциал, *Великий Лимитроф*. В представлении того же В.Л. Цымбурского к Великому Лимитрофу относится гигантский пояс народов, не интегрированных до конца ни в одну из крупных цивилизаций – ни в европейскую, ни в русскую (российскую), ни в китайскую (конфуцианскую), ни в индуистскую, ни в арабо-иранскую (мусульманскую). Этот пояс начинается с Финляндии, идет через Прибалтику, Восточную Европу с Крымом, проходит через Кавказ, через новую, постсоветскую Центральную Азию; и дальше естественным его продолжением оказываются земли тюркских и монгольских народов, обитающих на стыке России и Китая, – как контролируемых сейчас Россией и Китаем, так и суверенных (Монголия); в конце концов этот пояс кончается на Корейском полуострове. В.Л. Цымбурский резюмирует: «Так у меня возникло определение России как земли, которая по отношению к любой цивилизации незамерзающих морей выступает как "земля за Великим Лимитрофом" [29].

Ту же геополитическую ситуацию, которую описывал в 1925 г. И.Д. Ильинский, в общем и целом мы имеем и сегодня. По крайней мере, в том, что касается ситуации у *западных границ* нынешней России, это так. Состав местных игроков здесь практически тот же: от Эстонии до Азербайджана. Единственная настоящая геополитическую «новация» в этой турбулентной зоне мира – пришествие сюда в начале 1990-х г и закрепление здесь в последующие годы внерегионального игрока – США.

Резюмируем сказанное.

Повышенная потребность у исследователей и экспертов, работающих в области региональной геополитологии, в том, чтобы описывать происходящие в зонах и на территориях «маргинального» типа процессы с использованием термина «лимитроф» вполне объяснима. Правда, здесь есть один нюанс. Новым (по сравнению с началом 1990-х гг.) моментом является то обстоятельство, что при характеристике геополитической динамики этих зон/территорий надо учитывать заметное присутствие в них внерегиональных игроков (прежде всего США). Подчеркнем также и другой момент: сказанное выше применимо не только к Великому Лимитрофу (скажем, в понимании В.Л. Цымбурского и С.В. Хатунцева). Вовсе нет. *Свои* Великие Лимитрофы есть и в других зонах мира – скажем, в африканском Сахеле. В ситуации нарастающей нестабильности и турбулентности в Мировой Системе, в ситуации все большего «трения» между регионами - ЖК и обостряющейся борьбы великих держав за доминирование в них, использование термина «лимитроф» становится в высшей степени полезным при изучении *любых и разного масштаба* промежуточных пространств (естественно, при опоре на соответствующий понятийный аппарат). Уточним: полезным как в чисто геополитическом, так и в геодивизионном отношении. В этом смысле «второе пришествие» в русскоязычную литературу по геополитике «лимитрофа» и его метаморфозу (трансформацию в термин «Великой Лимитроф») следует признать безусловно положительным фактом.

Статья подготовлена и публикуется в рамках выполнения внутреннего гранта Южного федерального университета (ВнГр-07/2017-20) «Анализ «архитектуры» и динамики геополитически нестабильных регионов современного мира: когнитивный подход (на примере Черноморско-Каспийского региона)».

Литература

1. Заяц Д.В. В поисках оптимального районирования мира // URL: distedu.ru/mirror/_geo/geo.1september.ru/2003/02/18.htm
  2. Замятин Д.Н. Метагеография: Пространство образов и образы пространства. – М.: Аграф, 2004. – С. 47.
  3. См.: Дергачев В.А. Геополитика. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – С. 97-113. См. также Межуев Б. Геополитика маргинальности (2001 г.) // URL: archipelag.ru/authors/mezhuev/?library=1178.
  4. См.: Cohen S.B. Global Geopolitical Change in the Post-Cold War Era // *Annals of the Association of American Geographers*. – 1991. – Vol. 81. – № 4. См. также: Cohen S.B. Geopolitics in the New World Era: A New Perspective on the old Discipline // *Reorde-ring the World. Geopolitical Perspectives on the 21st Century* / Ed. by G.J. Demco, W.B. Wood. – Boulder (Colo.): Westview Press, 1994.
  5. См.: Первый абрис этого понятия мы находим в работе Коэна 1964 г. (см: Cohen S.B. *Geography and Politics in a Divided World*. – L.: Methuen, 1964. – pp. 83–85, 230–252). Этому вопросу С.Б. Коэн уделял внимание и в более поздних работах.
  6. См.: Комлева Н.А. Войны в лимитрофах: эволюция технологий // URL: space-time.ru/space-time/article/view/2226-7271provr_st1_2-19_20.2015.13/11
  7. Неклесса А.И. «Третий Рис» или «Третий Мир»: глобальные сдвиги и национальная стратегия России // *Восток (Oriens)*. – 1995. – № 1. – С. 9.
  8. Дергачев В.А. Геополитика. – Киев: ВИРА, 2000. – С. 117.
  9. См. об этом: Комлева Н.А. Несколько замечаний относительно природы и типологии геополитических пространств // *Пространство и время*. – 2014. – № 1 (15); ее же. Лимитроф в современном геополитическом процессе // URL: e-almanac-spacetime.
-

ru/assets/files/Tom%203%20Vip%201/rubr4pogranichnyeprostranstva-stl-komlevana-2013. pdf; Харин А. Теория промежуточного пространства и теория Великого Лимитрофа. 13 августа 2013 г. // URL: [http://pluriversum.org/blogs/ Geoharin/18.php](http://pluriversum.org/blogs/Geoharin/18.php)

10. См. об этом, например: Рябцев В.Н. Геополитические и геодивизиционные особенности Черноморско-Каспийского региона в свете концепции Великого Лимитрофа (современный контекст вопроса) // Инженерный вестник Дона, 2013, №4 URL: ivdon.ru/magazine/archive/n4y2013/1980; Розин М.Д., Рябцев В.Н., Свечкарев В.П. Черноморско-Каспийский регион как поле «Большой игры»: классификационный системный анализ // Инженерный вестник Дона, 2016, №3. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n3y2016/3741; Горелова Г.В., Рябцев В.Н. О концепции Великого Лимитрофа (к полемике В.Л. Цымбурского и С.В. Хатунцева). 18 января 2017 г. // URL: politconservatism.ru/articles/o-kontseptsii-velikogo-limitrofa-k-polemike-v-l-tsymbur-skogo-i-s-v-hatuntseva

11. См.: Кого римляне называли варварами? // URL: [otvet.mail.ru/question/ 50066367](http://otvet.mail.ru/question/50066367)

12. Definition of LIMITROPHE // URL: merriam-webster.com/dictionary/limitrophe

13. См.: Носович А.А. История лимитрофов: межвоенная Прибалтика как первый «санитарный кордон» (Глава из книги «История упадка. Почему у Прибалтики не получилось». М.: Алгоритм, 2015) // URL: history.wikireading.ru/342123

14. См.: Деникин А.И. Очерки Русской Смуты // Деникин А.И. Путь русского офицера. – М.: Вагриус, 2002. – С. 467, 470, 471.

15. Ильинский И.Д. Государства западного рубежа СССР. – Л.; М.: Государственное издательство, типография "Печатный двор", 1925. – С. 3-4.

16. Кушнер Б.А. Сто три дня на Западе. 1924 – 1926. – М.-Л.: ГИЗ, 1928.

– 358, [2] с. : ил.

17. Пономарев Е.Р. Прихожая Европы (Три главы из книги Б.А. Кушнера «Сто три дня на Западе»). // Нева. – 2008. – № 8.

18. Лимитроф // Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н.Ушакова. Т. 2. – М.: ОГИЗ, 1938. – стлб. 61.

19. Волин Б. Лимитрофы // Малая Советская энциклопедия. В 10 томах / гл. ред. Н.Л. Мещеряков. Т. 4. – М.: Советская энциклопедия, 1929. – стлб.641.

20. Цит. по: Александров И. Лимитрофы и туранские кузнецы // День. – 1993. – № 7 (январь). – С. 3.

21. Цит. по: Повлияли ли на решение Кремля заключить договор о ненападении с Германией действия стран Прибалтики летом 1939 года? // URL: istorva.ru/book/pakt/Q5.php

22. Fairgrieve J. Geography and World Power. -L.: University of London Press, 1915. - pp. 329-330.

23. Туровский Р.Ф. Политическая география. - М.; Смоленск: Изд-во СГУ, 1999. - С. 52.

24. См.: Паринов И.А. Оценка оптимальности стратегии поведения слабой «страны-изгоя» на основе теории перколяции // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2009. – № 4.

26. Напомним его основные работы середины 1990-х гг.: Цымбурский В.Л. Земля за Великим Лимитрофом: от «России-Евразии» к «России в Евразии» // Бизнес и политика. – 1995. – № 9; его же. Народы между цивилизациями // ProetContra. – 1997. – Т. 2. – № 3. См. также: Цымбурский В.Л. Как живут и умирают международные системы... // В.Л. Цымбурский. Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы. 1993 – 2006. – М.: РОССПЭН, 2007.

27. См.: Хатунцев С.В. Новый взгляд на развитие цивилизаций и

таксономию культурно-исторических общностей // Цивилизационный подход к истории: проблемы и перспективы развития. Тезисы межвузовской научно-практической конференции, (Воронеж, март, 1994 г.). Ч. 1. – Воронеж: Изд-во ВЕПУ, 1994.

См. также более поздние работы этого автора: Хатунцев С.В. Лимитрофы - межцивилизационные пространства Старого и Нового света // ПОЛИС. – 2011. – № 2; Хатунцев С.В. Этапы освоения цивилизационных ниш и перспективы цивилизационно-исторического процесса // URL: archipelag.ru/geopolitics/osnovi/prospect/stage

28. См.: Рябцев В.Н. Геополитическое пространство современного мира в региональном измерении (опыт морфологического анализа). – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2018 (Гл. 4).

29. Ильинский И.Д. Указ.соч. – С. 49-51.

30. «Мы закрутились в каком-то странном межвременье...». Интервью с Вадимом Леонидовичем Цымбурским. Февраль 2004 года. Беседовали М.Г. Пугачева и С.Ф. Ярмолюк // Социологическое обозрение. – Т. 8. - № 1. – 2009. – С. 105–106.

31. См. об этом, например: Гольцов А.Г. Региональный геополитический проект «Междуморье»: перспективы реализации // URL: intelros.ru/readroom/sravnitel'naya-politika/r4-2016/31901-regionalnyy-geopoliticheskiy-proekt-mezhdumore-perspektivy-realizacii.html; Мальцев В. США восстановят Речь Посполитую. Усиленная американцами Польша намерена бороться за гегемонию в Восточной Европе // URL: svpressa.ru/world/article/114467/; Центр Междуморья или Украина как звено в цепи Linkage // URL: novigrad-s-a.livejournal.com/6958.html; и др.

References

1. Zayats D.V. V poiskakh optimal'nogo rajonirovaniya mira. [In search of optimal zoning of the world]. URL: distedu.ru/mirror/_geo/geo.1september.ru/2003/02/18.htm
2. Zamyatin D.N. Metageografiya: Prostranstvo obrazov i obrazy prostranstva. [Metageography: The space of images and images of space]. M.: Agraf, 2004. P. 47.
3. Sm [See]: Dergachev V.A. Geopolitika. [Geopolitics]. M.: YUNITI-DANA, 2004. pp. 97-113. See also: Mezhuev B. Geopolitika marginal'nosti [Geopolitics of marginality]. (2001 g.). URL: archipelag.ru/authors/mezhuev/?library=1178.
4. Sm [See]: Cohen S.B. Global Geopolitical Change in the Post-Cold War Era. Annals of the Association of American Geographers. 1991. Vol. 81. № 4. Smotri takzhe [See also]: Cohen S.B. Geopolitics in the New World Era: A New Perspective on the old Discipline. Reorde-ring the World. Geopolitical Perspectives on the 21st Century. Ed. by G.J. Demco, W.B. Wood. Boulder (Colo.): Westview Press, 1994.
5. Sm [See]: Pervyj abris ehtogo ponyatiya my nahodim v rabote Koehna 1964 g. [The first outline of this concept we find in the work of Cohen 1964]. (Sm. [See]: Cohen S.B. Geography and Politics in a Divided World. L.: Methuen, 1964. pp. 83–85, 230–252). Etomu voprosu S.B. Koehn udelyal vnimanie i v bolee pozdnikh rabotakh. [This issue S.B. Cohen paid attention in later works].
6. Sm. [See]: Komleva N.A. Vojny v limitrofakh: ehvolyutsiya tekhnologij [Limitrop wars: the evolution of technology]. URL: space-time.ru/space-time/article/view/2226-7271prov_r_st1_2-19_20.2015.13/11
7. Neklessa A.I. Vostok (Oriens). 1995. № 1. P. 9.
8. Dergachev V.A. Geopolitika. [Geopolitics]. Kiev: VIRA, 2000. p. 117.
9. Sm. ob ehtom [Look about it]: Komleva N.A. Prostranstvo i vremya. 2014. № 1 (15); ee zhe. Limitrof v sovremennom geopoliticheskom processe. [Limitrof in the

- modern geopolitical process]. URL: e-almanac-spacetime.ru/assets/files/Tom%203%20Vip%201/rubr4pogranichnyeprostranstva-stl-komlevana-2013.pdf; Harin A. Teoriya promezhutochnogo prostranstva i teoriya Velikogo Limitrofa. [The theory of intermediate space and the theory of the Great Limitrof]. 13 avgusta 2013 g. URL: <http://pluriversum.org/blogs/Geoharin/18.php>
10. Sm. ob ehtom, naprimer [Look about it, for example]: Ryabcev V.N. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2013, №4 URL: ivdon.ru/magazine/archive/n4y2013/1980; Rozin M.D., Ryabcev V.N., Svechkarev V.P. Inzhenernyj vestnik Dona, 2016, №3. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n3y2016/3741; Gorelova G.V., Ryabcev V.N. O koncepcii Velikogo Limitrofa (k polemike V.L. Cymburskogo i S.V. Hatunceva). [On the concept of the Great Limitrof (to the controversy of VL Tsymbursky and SV Khatuntsev)]. 18 yanvarya 2017 g. URL: politconservatism.ru/articles/o-kontseptsii-velikogo-limitrofa-k-polemike-v-l-tsymbur-skogo-i-s-v-hatuntseva.
11. Sm. [See]: Kogo rimlyane nazyvali varvarami? [Whom the Romans called barbarians?] URL: otvet.mail.ru/question/50066367
12. Definition of LIMITROPHE. URL: merriam-webster.com/dictionary/limitrophe
13. Sm. [See]: Nosovich A.A. Istoriya limitrofov: mezhvoennaya Pribaltika kak pervyj «sanitarnyj kordon» (Glava iz knigi «Istoriya upadka. Pochemu u Pribaltiki ne poluchilos»). [The History of Limitrophes: the interwar Baltic states as the first "sanitary cordon" (Chapter from the book "The History of Decline. Why the Baltic States did not work"). M.: Algoritm, 2015). URL: history.wikireading.ru/342123
14. Sm. [See]: Denikin A.I. Ocherki Russkoj Smuty. [Essays on the Russian Troubles]. Denikin A.I. Put' russkogo oficera. [The path of the Russian officer]. M.: Vagrius, 2002. p. 467, 470, 471.
15. Il'inskij I.D. Gosudarstva zapadnogo rubezha SSSR. [Western Union States of the USSR]. L.; M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, tipografiya "Pechatnyj dvor",
-

1925. Pp. 3-4.

16. Kushner B.A. Sto tri dnya na Zapade. 1924 – 1926. [One hundred and three days in the West. 1924-1926.] M.-L.: GIZ, 1928.

17. Ponomarev E.R. Neva. 2008. № 8.

18. Limitrof. [Limitrof]. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. Pod red. D.N.Ushakova. T. 2. M.: OGIKZ, 1938. stlb. 61.

19. Volin B. Limitrofy [Limitrofs]. Malaya Sovetskaya ehnciklopediya. V 10 tomah. gl. red. N.L. Meshcheryakov. T. 4. M.: Sovetskaya ehnciklopediya, 1929. stlb.641.

20. Cit. po [Quoted by]: Aleksandrov I. Den'. 1993. № 7 (yanv). p. 3.

21. Cit. po [Quoted by]: Povliyali li na reshenie Kremlya zaklyuchit' dogovor o nenapadenii s Germaniej dejstviya stran Pribaltiki letom 1939 goda? [Did the actions of the Baltic countries in the summer of 1939 influence the Kremlin's decision to conclude a non-aggression pact with Germany?]. URL: istorva.ru/book/pakt/Q5.php

22. Fairgrieve J. Geography and World Power. L.: University of London Press, 1915. pp. 329-330.

23. Turovskij R.F. Politicheskaya geografiya. [Political geography]. M.; Smolensk: Izd-vo SGU, 1999. p. 52.

24. Sm. [See]: Parinov I.A. Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskij region. Obshchestvennye nauki. 2009. № 4.

26. Napomnim ego osnovnye raboty serediny 1990-h gg. [Recall his main work in the mid-1990s]: Cymburskij V.L. Biznes i politika. 1995. № 9; ego zhe [his]. ProetContra. 1997. T. 2. № 3. Sm. Takzhe [See also]: Cymburskij V.L. Ostrov Rossiya. Geopoliticheskie i hronopoliticheskie raboty. [Island Russia. Geopolitical and chronopolitical work]. 1993-2006. M.: ROSSPEHN, 2007.

27. Sm.: Hatuncev S.V. Civilizacionnyj podhod k istorii: problemy i perspektivy razvitiya. Tezisy mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, (Voronezh,

mart, 1994 g.). CH. 1. Voronezh: Izd-vo VEPU, 1994.

Sm. takzhe bolee pozdnie raboty ehtogo avtora [See also later works by this author]: Hatuncev S.V. POLIS. 2011. № 2; Hatuncev S.V. Etapy osvoeniya civilizacionnyh nish i perspektivy civilizacionno-istoricheskogo processa. [Stages of development of civilizational niches and prospects of civilizational-historical process]. URL: archipelag.ru/geopolitics/osnovi/prospect/stage/

28. Sm. [See]: Ryabcev V.N. Geopoliticheskoe prostranstvo sovremennogo mira v regional'nom izmerenii (opyt morfologicheskogo analiza). [The geopolitical space of the modern world in the regional dimension (the experience of morphological analysis)]. Rostov-na-Donu: Fond nauki i obrazovaniya, 2018 (Gl. 4).

29. Il'inskij I.D. Ukaz.soch. [Specified essay]. pp. 49-51.

30. Interv'yu s Vadimom Leonidovichem Cymburskim. Fevral' 2004 goda. Besedovali M.G. Pugacheva i S.F, YArmolyuk. Sociologicheskoe obozrenie. T. 8. № 1. 2009. pp. 105–106.

31. Sm. ob ehtom, naprimer [Look about it, for example]: Gol'cov A.G. Regional'nyj geopoliticheskij proekt «Mezhdumor'e»: perspektivy realizacii. [Regional geopolitical project "Intermaria": prospects for implementation]. URL: intelros.ru/readroom/sravnitelnaya-politika/r4-2016/31901-regionalnyy-geopoliticheskij-proekt-mezhdumore-perspektivy-realizacii.html; Mal'cev V. SSHA vosstanovyat Rech' Pospolituyu. Usilennaya amerikancami Pol'sha namerena borot'sya za gegemoniyu v Vostochnoj Evrope. [The United States will restore The Polish–Lithuanian Commonwealth. Strengthened by the Americans, Poland intends to fight for hegemony in Eastern Europe]. URL: svpressa.ru/world/article/114467/; Centr Mezhdumor'ya ili Ukraina kak zveno v cepi Linkage. [Center of the Middle Sea or Ukraine as a link in the Linkage chain]. URL: novigrad-s-a.livejournal.com/6958.html; i dr. [and others].
